

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Детская школа искусств № 2
муниципального образования город Краснодар
(ДШИ № 2 МО город Краснодар)**

Методическая работа

**по теме: «Психологические установки при работе
музыканта-исполнителя»**

Преподавателя по классу фортепиано

ДШИ № 2 МО город Краснодар

Масловой Е.Б.

Краснодар

2020

Работа пианиста - творческий процесс. Её успешность определяется многими условиями. Душевное состояние и психологические установки играют при этом важную роль. Работа не может быть успешной, если художник не отдается ей самозабвенно, увлеченно, страстно. Страсть подлинного художника это не только переживание, это устремленность всех творческих сил — воли, интеллекта, темперамента, фантазии к достижению цели.

Нет ни одного выдающегося художника, который не воспевал бы с упоением радость творческого труда. Гимном труду в искусстве звучит письмо Репина к Стасову: **«Искусство я люблю больше добродетели, больше чем людей, чем близких, чем друзей, больше, чем всякое счастье и радости жизни нашей. Люблю тайно, ревниво, как старый пьяница — неизлечимо... Где бы я ни был, чем ни развлекался, кем бы ни восхищался, оно всегда и везде в моей голове, в моем сердце, в моих желаниях лучших, сокровеннейших. Часы утра, которые я посвящал ему - лучшие часы моей жизни. И радости, и горести - радости до счастья, горести до смерти - все в этих часах, которые лучами освещают или омрачают все прочие эпизоды моей жизни».**

Видный советский пианист В.В. Софроницкий однажды обронил: **«Я лучше всего, когда играю. Когда я играю, я всех люблю».** Похожее высказывание, не редкость. По свидетельству П.И. Чайковского, все это может доходить иной раз до **«неизменного блаженства».** И.А. Гончаров, будучи в подобном расположении духа **«шагал по комнате как сумасшедший»** или **«бегал по горам и лесам, не чувствуя под собой ног».** А.П. Чехов как-то сказал, что для испытывающего наслаждение творчеством, все другие наслаждения уже не существуют. Во время творческой работы, особенно в лучшие ее минуты, все прозаическое, суетное отстывает от художника, забывается им.

Для полного искусства надо **«чувствовать, знать и уметь»** (П. Чистяков). Два последних условия требуют творческого спокойствия. Чувства должны подчиняться рассудку и не мешать полной сосредоточенности мысли. На время хозяином рабочего процесса становится анализ. Внимание с общего и целого переключается на частности. Значение каждой из них пианисту надо понять, каждую надо оглядеть, послушать и ощупать руками. Исполнение уступает место **«деланию».** В это время работу пианиста характеризует сочетание эмоционального накала, ясного рассудка, творческой настойчивости и трудовой энергии.

Длительная сосредоточенность при работе - нелегкая задача. Без интереса, умения и дисциплины, она быстро ведет к утомлению. Более настойчивый преодолевает усталость, но сам того не замечая, начинает отвлекаться от поставленной задачи, перестает наблюдать за деталями исполнения и переходит на механическое проигрывание изучаемого. Вот почему Н. Рубинштейн ограничивал норму занятий учеников 4 часами, при том, деленными на два присеста. **«Механическое упражнение остается сухим и бесценным, если в его основе не лежит работа головы»** - учил он.

Более или менее длительное сосредоточение внимания, при отсутствии заинтересованности ученика, невозможно ни по приказу учителя, ни по самоприказу. Частый призыв учителей: **«Будь внимателен!»**, обычно повисает в воздухе. Для этого необходимо умение, даже на самом простом материале, непрерывно ставить перед собой задачи, большие или малые, оглядывать и ослушивать изучаемое с разных сторон, искать и находить в нем новое, и сопоставлять его со старым.

Требуется так же известный настрой - самоотдача: отрешение от честолюбивых желаний и нетерпеливость расчета на обязательно быстрое преодоление всех трудностей, от надежды, что то ли другое дело должно «само выйти». И большое и малое - все требует к себе внимания и труда - все важно! Путь художественного творчества - не маршрут, на котором каждый пройденный километр ведет к цели. Это скорее путь по пресеченной местности. Бывает, натолкнувшись в пьесе на трудности, чтобы подготовиться к их преодолению, следует предварительно заняться элементарными упражнениями и инструктивными этюдами, а иногда даже отложить пьесу на время.

Творческой сосредоточенности придается такое большое значение, что даже отдых, считает Н. Метнер, может оказаться опасным, когда отвлекает от главного. Если это увлекательная игра, то ее надо оставить. Самым же вредным Метнер считает разговоры, свидание с людьми и житейскую сутолоку. Отсюда его совет: «искать тишины и одиночества». Конечно, условия, необходимые для творческой работы, не для всех одинаковы. Одни, как, например, И. Гончаров, нуждаются для этого в простой комнате «с письменным столом и с голыми стенами, чтобы ничто даже глаз не развлекало, а главное, чтобы туда не проникал никакой внешний звук». И не потому ли Пушкин так плодотворно сочинял в Болдинской ссылке, а Чайковский уединялся в Каменку или в Клин?

Известно также, что некоторые ученые, писатели, композиторы и исполнители предпочитают работать в ночные часы, когда в мертвой тишине ничто не мешает им без остатка погрузиться в творчество. Другие же могут при любых условиях отключиться от происходящего вокруг, и не замечать ничего.

И, наконец, третьи успешно работают в обычной житейской обстановке. Не слишком сильные восприятия, получаемые извне, даже усиливают основные, рождаемые творческим импульсом. Рахманинов, играя, мог диктовать письмо к друзьям, или слушать собеседника. Известно, что Моцарт обладал способностью сочинять и записывать музыку в артистической, где оркестранты настраивали инструменты и разыгрывались перед спектаклем, и сам при этом перекидывался шутками с товарищами. Примерно то же известно о Шуберте, записывавшем пришедшие ему в голову музыкальные мысли на обороте меню ресторана, под разговоры веселой и шумной компании.

Если творческая работа требует сосредоточенности, то для этого нужно душевное и творческое спокойствие. Сложное сочетание свойств характера требуется от пианиста. И прав Метнер, подчеркивая, что работа над собой не менее важна, чем над произведением: терпение, воля, способность сосредоточиться – это еще далеко не все.

«Работа концертирующего музыканта сделала из меня почти психолога, - рассказывал Я.И. Зак. – Все время приходится напряженно всматриваться в себя, чего-то доискиваться изнутри. С годами это постоянное наблюдение за собой... входит в привычку, становится чуть ли не чертой характера». Тут, как не трудно заметить, в теснейшей связи оказываются способность художника к самонаблюдению и успешность его профессиональной работы. Я.И. Зак не случайно подчеркивал: некоторые творческие проблемы расшифровываются только «изнутри».

Например, эстрадное волнение, это проблема «номер один» для актеров, концертирующих музыкантов – проблема внутреннего раскрепощения на людях, умения освободиться от сковывающих пут нервной напряженности. Или

неуловимо-капризное вдохновение, которое, увы, должно приходиться в определенный, точно обозначенный день и час. Все это напрямую связано тонкими нервно-психическими процессами, умением ориентироваться в этих процессах, в определенной мере управлять ими. Уметь пользоваться своими внутренними рычагами, разбираться в их устройстве, - значит, в конечном итоге трудиться лучше, эффективнее, увереннее.

Как на одну из главных причин неуспеха в работе, Метнер указывает на «вечное понукание и недоверие к тому, что из предпринятой работы может что-нибудь выйти». Наоборот, вера в успех и тем более сам успех решения творческой задачи, хотя бы и частичный, - вот что является положительным фактором, стимулирующим художественную, а впрочем, и любую другую деятельность. Задачи, которые приходится решать пианисту, сложны. Наблюдение и контроль за работой и состоянием рук – задача не простая. Не редки случаи зажимов, доводящие неуравновешенного и невнимательного пианиста до болезни рук. Увлеченный исполнением, он теряет целесообразную координацию организма и, не дав разрядки эмоциям в игровых движениях, зажимается.

Еще более трудная задача слышать свое исполнение не так, как оно представляется изнутри, в воображении, а объективно – что, собственно, и доходит до слушателя. Научить этому – одна из труднейших задач педагога. Вот почему Метнер по любому поводу напоминает: **«Быть слушателем! К черту эмоции... главное слух, слух, слух!!! Упражняться в слуховом погружении... Слухом вытягивать желаемую звучность».**

Важным условием успешной работы служит умение сложную задачу свести к ряду простых действий. Нельзя требовать всегда немедленного осуществления цели. **«Помнить, что работать – значит учиться».** Умение непредвзято, более или менее объективно оценивать собственные творческие возможности, даруется природой, складом натуры художника, является результатом хорошо поставленного воспитания. **«Красота хороша, когда сама себя не замечает** (слова принадлежат русскому историку В.О. Ключевскому).

Нелегко преодолевать привычное отношение к своей игре и привычную оценку ее. А ведь порой следует усомниться в истинности того, что привык считать правильным, и, во имя высшего совершенства, без жалости ломать концепцию исполнения изучаемой пьесы и свои навыки. Бузони рассказывает о переломном моменте своей артистической жизни: **«То была пора моей жизни, когда в моей собственной игре я осознал такие пробелы и погрешности, что с энергичной решимостью принялся за пианистическую работу заново и на совсем новой основе».** В свое время подобное проделал Ф. Лист. Неуклонное преследование цели, неисчерпаемое терпение, неистребимая вера в свои идеалы – залог успеха работы. **«Никогда не останавливаться на достигнутом!»** - вот девиз, которому должен следовать каждый художник.

А теперь несколько слов о сценической выдержке ученика, начинающего музыканта. Поведение ребенка на эстраде, когда он выносит на суд слушателей приготовленную в стенах класса программу, имеет прямую связь со всем, предшествующим концертному выступлению, педагогическим процессом. Случается, что ученик, отлично выучивший произведение и вполне благополучно исполнявший его в классе, на эстраде теряется и играет неудачно. Большой частью это происходит вследствие недостаточно прочно выработанной волевой закалки ученика. Для того, чтобы хорошо играть в привычной обстановке класса, нужен

сравнительно небольшой волевой запас энергии; другое дело, когда действие переносится на эстраду. Зная это, педагог должен заблаговременно подготовить прочную базу для удачного публичного выступления. Конечно, дело тут не в том, чтобы давать ученику советы: «Не волнуйся, будь спокоен» и т. п. Надо помнить, что на эстраду можно выносить только очень хорошо и прочно выученные произведения. Это, казалось бы всем понятное правило, к сожалению не всегда выполняется. Чтобы проверить, насколько прочно улеглось в памяти данное произведение, слеует провести ряд публичных репетиций, например, пригласить в класс родителей или разрешить ребенку выступать перед своими товарищами. Недостатки, выявившиеся во время этих прослушиваний, устраняются снова в классе, после чего выступление на концерте или экзамене проходит успешно. Не следует забывать, что неудачное эстрадное выступление травмирует психику ученика, последствия чего устраняются и нелегко, и не быстро. Также, следует помнить, что необходимо не только поощрять, но и всячески способствовать развитию домашнего музицирования. Самостоятельные занятия музыкой в домашних условиях – чтение с листа, игра в четыре руки, несложный аккомпанемент – обогащают музыкальные впечатления ребенка, расширяют его художественный кругозор, содействующий формированию вкуса. Участие в школьных концертах также следует приветствовать. Всякое выступление ребенка на школьном вечере с сольным номером или в ансамбле полезно, так как способствует приобретению навыков публичного исполнения и уверенного владения собой на эстраде.

Литература:

1. С. Савшинский . «Работа пианиста над музыкальным произведением».
2. Д. Цыпин «Музыкант и его работа».
3. Н. К. Метнер. «Повседневная работа пианиста и композитора».
4. Л. Ройзман, В. Натансон «Юный пианист», методические замечания.